

нами переговоры лишь послѣ того, какъ убѣдились въ томъ, что мы русскіе.

„Въ послѣднее полугодіе, говорилъ главный посолъ, далай-лама, получая о вашей экспедиціи довольно часто самыя разнорѣчивыя свѣдѣнія, рѣшилъ наконецъ командировать насъ, меня и товарища, для выясненія вопроса кто вы такіе — русскіе или англичане? Если русскіе, то приказано тотчасъ же познакомиться съ вами и передать отъ далай-ламы привѣтъ, а если англичане, то, не заводя никакихъ разговоровъ, ѣхать обратно съ донесеніемъ въ Лхасу“.

„Прежде всего, далай-лама великодушно просить извиненія у сильнаго Русскаго Государя за то, что Его экспедицію не пустили въ Лхасу, но это сдѣлано только въ силу основныхъ древнихъ законовъ и завѣтовъ лхас'скихъ, обязывающихъ всѣхъ и cadaго изъ тибетцевъ свято охранять Буда-лху отъ посѣщенія чужеземцевъ“.

Дружески обмѣнявшись привѣтствіями, сфотографировавъ пословъ, одаривъ ихъ, и передавъ отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества подарки для далай-ламы, мы пріятельски расстались съ лхас'скими чиновниками. Съ своей стороны послы вручили экспедиціи, болѣе нежели скромные подарки, заключавшіе въ себѣ „дары мѣстной природы“. Шерстяныя ткани различныхъ достоинствъ были представлены: для Государя Императора съ хадакомъ отъ далай-ламы, для членовъ экспедиціи и даже для нижнихъ чиновъ отряда; не были забыты также и монголы-спутники.

Въ теченіе недѣльнаго совмѣстнаго пребыванія на берегахъ Янцзы-цзяна, мы хорошо познакомились съ лхас'цами. Въ бесѣдахъ съ ними, намъ удалось разспросить этихъ лицъ о Тибетѣ вообще и о Лхасѣ и ея главномъ представителѣ въ частности. Благодаря ихъ же содѣйствію экспедиціи посчастливилось на дальнѣйшемъ пути еще болѣе расширить свои географическія изслѣдованія на востоко-юго-востокъ—къ Хор-гамдзэ, а не идти въ меридіанальномъ направленіи къ Цайдаму, какъ это предполагалось до пріѣзда лхас'скаго посольства.

Къ нашимъ драгоманамъ Бадмажапову и Дадай'ю члены тибетской миссіи относились съ довѣріемъ, въ особенности послѣ того, какъ они окончательно убѣдились и досконально узнали о мѣстожителѣ ствѣ того и другого. При этихъ обоихъ моихъ спутникахъ тибетское посольство, станъ котораго былъ расположенъ на правомъ или противоположномъ берегу Голубой рѣки, подлѣ Чункоръ-гомба, не стѣснялось производить судъ и расправу между своими подчиненными,